

СТАЛИНИАНА

АЛЕКСЕЙ ПИМАНОВ

СТАЛИН

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ
ВОЖДЯ НАРОДОВ

Сталиниана

Валентин Жиляев

**Сталин. Трагедия
семьи вождя народов**

«Алисторус»

2012

УДК 94
ББК 66.3(2Рос)8

Жиляев В. И.

Сталин. Трагедия семьи вождя народов / В. И. Жиляев —
«Алисторус», 2012 — (Сталиниана)

Это издание посвящено малоизвестным страницам жизни И.В.Сталина и приоткрывает тайны кремлевского двора, ранее надежно скрытые от посторонних глаз. При написании книги были использованы совершенно секретные материалы из Президентского архива и архива Главного управления охраны.

УДК 94
ББК 66.3(2Рос)8

© Жиляев В. И., 2012
© Алисторус, 2012

Содержание

Пролог	6
Серия первая. Человек Иосиф Сталин	10
И все-таки – дом	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Алексей Викторович Пиманов, Виталий
Викторович Павлов, Сергей Викторович
Девятов, Жилыев Валентин Иванович
Сталин. Трагедия семьи вождя народов**

© Пиманов А.В... 2012

© ООО «Алгоритм-Издат», 2012

Пролог

Кремль. Центр России. Цитадель власти.

Больше пяти веков эти стены не только надежно скрывают государственные тайны, но и защищают их главных носителей.

Именно этими словами мы начинаем каждый фильм сериала «Кремль-9».

А все начиналось вот как...

Алексей Пиманов – автор, продюсер и ведущий всех фильмов сериала «Кремль-9»:

– Это было в 1997 году. Я помню, как сначала услышал, что по Останкину ходят двое бывших кадровых сотрудников ФСБ с VHS-ной кассетой. Что вроде бы они предлагают какие-то материалы. В то время наша телекомпания «Останкино», известная телезрителям по программам «Человек и Закон», «Здоровье», «Кумиры», «Лубянка», «Документальный детектив» и др., как и многие наши коллеги, сидела без денег. У канала были финансовые проблемы, и найти средства на финансирование новых проектов было объективно трудно. Поэтому, когда я узнал, что этим людям предлагают найти спонсоров для производства программы, я не удивился. А когда посмотрел кассету, удивился другому: как коллеги пропустили такой материал?

На пленке были бесценные, на мой взгляд, хроникальные кадры покушения на жизнь Леонида Брежнева, изъятые в 1969 г. сотрудниками 9-го Главного управления КГБ СССР. Там же были кадры следственного эксперимента, с участием злоумышленника, который рассказывал обо всех деталях подготовки к теракту и показывал, как он вел себя на месте преступления, как доставал оружие, как стрелял. Обращали на себя внимание ракурсы хроникальных кадров – совершенно необычные планы Кремля, снятые откуда-то сверху, явно с точек, предназначенных не для журналистов. На этой же пленке были запечатлены фотографии, сделанные журналистами в день покушения. На них видны белые вспышки от выстрелов.

Короче говоря, на мой взгляд, материал был бесценным.

– И от вас еще требуют деньги? – удивился я.

Сотрудники развели руками. Вот тогда у нас и созрела идея создания целого сериала, посвященного работе Главного управления охраны. Одним из сотрудников был полковник госбезопасности, Валентин Жилиев, который и стал одним из соавторов сериала.

Надо сказать, что первую серию мы делали год. Сначала не знали, с какой стороны подойти к материалу. Мы искали метод. К тому же спецслужбы, помощь которых была нам необходима, поначалу приняли нас не с распростертыми объятиями. Сразу у всех возникал вопрос «зачем?». Ради какой цели спецслужбы должны были приоткрыть свои секреты, рассказать широкой аудитории о специфике и отчасти методах своей работы? Потом мы вместе поняли: свидетельства людей, охранявших первых лиц государства, бесценны для истории. И метод нашелся. В процессе работы над сериалом мы пришли к одному очень простому правилу: читать очень внимательно документы. Даже те, которые до нас читали десятки, а может быть, и сотни таких же исследователей российской истории. Это первое, а второе – не поддаваться влиянию стереотипов.

Удача нас ждала сразу. В работе над фильмом, посвященным убийству Кирова, я наткнулся на одну деталь, зафиксированную в деле. Меня это поразило – допрос жены Николаева, человека, стрелявшего в Кирова, начался ровно через 8 (восемь!) минут после выстрела. Значит, она была где-то рядом. Это нас натолкнуло на выводы, которые мы сделали в фильме. Надеюсь, вы прочитаете об этом в нашей второй книге. Вот так документы стали раскрывать нам свои тайны.

Но заговорили не только документы – заговорили люди, которые молчали, – сотрудники спецслужб. Мы даже не могли себе представить, например, что где-то тихо живет человек, который держал в руках сердце Сталина.

Однако фильм делают далеко не один и не два человека, пусть даже очень талантливых. Сценарий пишут авторы, затем в игру вступают режиссер и операторы, редакторы, режиссеры монтажа...

Максим Иванников, режиссер всех серий фильма «Кремль-9», утверждает, что ему сериал спас жизнь:

– В 1999 году я работал директором радиостанции «Милицейская волна». Позади были годы работы в телекомпании «ВИД», на НТВ, в программах Леонида Парфенова, учеба в Литинституте. Какая-то безмятежная пора. А в девяносто девятом году – вдруг черная полоса. Умирает моя мама, Татьяна Сергеевна Иванникова, с которой меня связывали не только родственные, но и профессиональные узы. Она родила меня, вылечила от полиомиелита, она ввела меня в профессию. Она была моим лучшим другом...

В общем, я запил. Пил бездарно. Пил сорок дней подряд. Как-то приезжал на работу, как-то работал, вечером опять пил. За мной приезжал один из моих друзей, он грузил меня в машину, вез куда-то. Однажды мы с ним приехали на вручение премии «Тэффи». Там я встретил Алексея. Мы не виделись с Лешей Пимановым с девяносто третьего года. Когда-то работали вместе, пересекались в Останкине. Разговорились. Все как обычно: как дела, чем занимаешься? И вдруг, так, глядя куда-то в сторону, очень характерно для него, он сказал: «Приезжай, есть о чем поговорить».

На следующий день мы встретились. Он рассказал о сериале и предложил включиться в работу. Возражений не было, надо было как-то включиться в жизнь. И еще одно, за что я благодарен Леше, и это стало для меня своеобразным знаком, – в первую командировку он послал меня в Крым, в Мисхор, где каждый год мы отдыхали с мамой. Это было как свидание с дорогим для меня человеком. Как-то все вдруг встало на свои места...

В этой книге собраны сюжеты восьми фильмов, посвященных Сталину и его детям. Во вторую будут включены рассказы о гибели Кирова, покушении на Брежнева, рассказ о трех опалах маршала Жукова и много-много других сюжетов.

Жизнь Иосифа Сталина и его семьи многократно описана самыми различными авторами. Написаны книги о Василии Сталине, Якове и Светлане – его детях. Опубликованы четыре книги мемуаров Светланы Аллилуевой – младшей и любимой дочери Сталина. Споры об этой семье продолжают сегодня и наверняка не утихнут в будущем.

Фильмы, выпущенные на Первом канале телекомпанией «Останкино» в сериале «Кремль-9», первоначально не претендовали на громкие открытия или скандалы, но в процессе работы они появились. Коллектив авторов ставил перед собой задачу максимально объ-

активно рассказать широкой аудитории телезрителей о человеке, которого называют то отцом народов, то кровавым диктатором. Нас в большей степени интересовали последние годы жизни Сталина, самые последние дни и часы, особенно обстоятельства его смерти, которые и сегодня выглядят весьма загадочными. Пристально вглядывались в сталинское окружение, в поведение его детей, Василия и Светланы, мы старались разобраться, что же является мифом, а что правдой. У нас в руках были совершенно секретные материалы из Президентского архива и архива Главного управления охраны. Опираясь в своих изысканиях на рассказы людей, которым правительство доверяло охранять жизнь самого Сталина, и людей из ближайшего окружения, в процессе работы над сериалом мы составляли свое собственное мнение о событиях недавнего прошлого, порой делая и некоторые открытия.

Например, мы пролили некоторый свет на судьбу старшего сына Иосифа Сталина, Якова, – об этом вы прочитаете в нашей книге. Это Валентин Жилиев сказал вдруг Алексею Пиманову:

– Знаешь, Леша, а мне кажется, что Яков не был в плену... Мне кажется, что это все инсценировка...

Об этом подробно в главе «Голгофа», посвященной старшему сыну Сталина, Якову Джугашвили.

Мы нашли множество неточностей в воспоминаниях Светланы Аллилуевой, которые до нас никто не замечал.

Федеральная служба охраны, люди, курирующие нас, открывали свои секреты, проводили в те места, где не ступала нога штатского человека. На Ближней даче нас впервые завели на кухню. Самую обычную кухню. Только это было на даче, где последние годы жил Сталин. Кто-то обратил внимание на подобие русской печи.

– А это что? Зачем?

Нам ответили. Оказывается, Сталин иногда, когда плохо себя чувствовал, спал на этой печи. По привычке старого каторжанина. На этой же печке он сушил свои валенки. Как простой смертный.

ФСО находила для нас людей, которые на протяжении многих лет хранили молчание, не выступая с мемуарами и не давая интервью, хотя знали очень многое. Например, в работе над последними днями вождя нам помогал Николай Петрович Новик – последний начальник охраны Иосифа Сталина, кадровый разведчик. До поры до времени он просто не имел права говорить о своей работе. Николай Петрович потом признался, что долго думал, идти ему на встречу с нами или нет. Говорить, рассказывать что-то или продолжать молчать. Ведь первая заповедь людей его профессии – «молчишь – значит живешь». Контакт состоялся. Опять думали, как работать, где снимать, и вдруг пришло решение снимать все на сталинской даче. Николай Петрович не был там сорок восемь лет! И вот произошло маленькое чудо – дача разговорила его.

Мы еще не были готовы к съемке. Это довольно длинный и самый, наверное, неинтересный момент – выставлять свет, искать ракурсы, – а Новик вдруг заговорил сразу. Заговорил, как только перешагнул порог Ближней дачи. Операторы начали снимать «репортажно», с плеча, чтобы не упустить этот достаточно волнующий момент.

Потом были еще встречи, и Новик вдруг рассказал нам, как он подолгу гулял по Вене с Вячеславом Молотовым. В Вене Николай Петрович был резидентом советской разведки, и Молотов вдруг разоткровенничался. Наверное, там, в Вене, ему это было сделать проще. Рассказ о Молотове еще впереди. И для нас тоже.

Мы встречались с родственниками, знакомыми Светланы, Василия и Якова Сталина. Многие говорили много и охотно, как, например, Артем Сергеев – сын старого большевика товарища Артема, приемный сын семьи Сталиных. Некоторые шли на контакт нехотя, говорили как бы через силу – было видно, что воспоминания даются им с трудом. Те из вас,

кто видел наши фильмы, смогли оценить эти живые свидетельства людей – непосредственных участников описываемых событий.

Конечно, многое остается за кадром. Например, работа съемочной группы, которой приходится проявлять чудеса выдержки, смекалки, а порой даже и некоторый героизм. Ну если не героизм, то смелость наверняка. Например, текст ведущего для одного из фильмов мы снимали на крыше знаменитого дома на улице Грановского. Крыша оказалась покатой. Ведущий сидел на коньке – на горизонтальной поверхности, а оператор с камерой буквально висел над улицей, рискуя упасть вниз. Правда, потом об этом каждый раз вспоминали со смехом, а во время съемок было не до него.

Или когда снимали сталинские машины глубокой ночью в Кремле. Пиманов, чтобы добиться от операторов нерва в изображении, все время говорил, что Сталин где-то здесь и обязательно появится. Закончилось это тем, что в полной тишине вдруг все услышали, как хлопнула дверца ЗИСа генералиссимуса. Хлопок слышали все ясно, хотя в машине никого не было. Боялись повернуться, чтобы не увидеть Хозяина.

Подобная история произошла на даче Сталина в ночь пятидесятилетия его смерти.
Алексей Пиманов:

– Я ходил по даче и говорил всем, что тень Сталина по ночам бродит по этим коридорам, что к утру что-то должно произойти. Кто-то смеялся, кто-то испуганно озирался, блуждая в длинных коридорах. Но к утру «что-то» произошло. Мне накануне подарили на день рождения новый мобильный телефон. В четыре утра я вдруг решил позвонить домой. Но телефона в пальто, где я его оставил, не оказалось. Он исчез. На даче Сталина! Все были на взводе и без этого телефона, а тут и вовсе у некоторых началась истерика. Телефон потом, правда, нашли при довольно загадочных обстоятельствах. Вот так я дошутился.

Материалы, предлагаемые вашему вниманию, условно можно назвать литературными сценариями, по которым затем и были сняты фильмы одного из самых рейтинговых телевизионных документальных сериалов – «Кремль-9».

Работая бок о бок с сотрудниками Главного управления охраны, мы старались докопаться до истины. Плоды наших изысканий в этой книге, уважаемые читатели!

Серия первая. Человек Иосиф Сталин

Премьерный показ. Канал ОРТ

Говорят, Сталин очень любил песню «Сулико». В конце прошлого века, до того времени, когда был еще Советский Союз, эту песню в исполнении детского хора часто можно было услышать и по радио, и по телевидению. Наверное, по инерции. Сегодня в постсоветской России песню «Сулико» можно услышать разве что в грузинском ресторане. Впрочем, насколько Сталин любил именно эту песню, достоверно не известно. Просто существуют определенные штампы в характеристике той или иной исторической фигуры или народа. Например, считается, что вьетнамцы – маленькие, желтокожие и любят рис.

Точно так же принято считать, что Сталин любил вино «Хванчкара», табак из папирос «Герцеговина Флор» и песню «Сулико». В процессе работы на фильмами, посвященными Сталину и его ближайшему окружению, мы поняли, что не все так однозначно, а вернее, что все совсем не однозначно.

В истории нашей страны, кстати сказать, многократно переписанной, существуют и другие догмы, касающиеся фигуры вождя. При его жизни придворные писатели, кинорежиссеры, журналисты, идеологи насаждали образ высокого, размером почти с памятник, доброго, мудрого, любящего детей, бесстрашного и неутомимого руководителя первого в мире государства рабочих и крестьян. После его смерти с легкой руки Никиты Хрущева этот образ заменили на образ маленького, злобного, коварного, рябого, кровожадного тирана, только и думающего, кого бы еще уничтожить за то, что хотят уничтожить его самого.

Мы постарались разобраться, каким же он был – человек Иосиф Сталин.

Вначале казалось, что задача, которую поставила перед собой наша творческая группа, – заново осмыслить события последнего года жизни коммунистического вождя – трудновыполнима. Во-первых, по той причине, что тема ухода Сталина слишком громоздка, чтобы рассмотреть ее со всех сторон за полтора часа – хронометраж двух серий фильма; а во-вторых, потому что за последнее время различные исследователи, казалось, препарировали каждый миллиметр его биографии.

И все-таки нам удалось выбрать собственную, неожиданную версию – с помощью свидетельств очевидцев. Но давайте обо всем по порядку.

Работа над фильмом обычно состоит из нескольких составляющих: интервью с участниками событий, обработка документов, поиск хроникальных материалов в кино- и телеархивах. Каждое направление хранило в себе неожиданности и загадки. Отсматривая хронику, мы удивились: такого Сталина нам видеть не приходилось. Хозяин одной шестой части света, Иосиф Сталин мог, оказывается, позировать перед камерой. Мог сам поправлять стулья перед заседанием, да и вообще, судя по кадрам хроники, был живым, не лишенным чувства юмора человеком.

Десятилетия нам показывали другого Сталина: вот он медленно шагает по своему знаменитому кремлевскому кабинету и тихим уверенным голосом что-то говорит застывшим маршалам и генералам.

Так и слышится его знаменитое:

– А вы, товарищ Жюков...

Мы решили еще раз покопаться в характере и привычках человека Иосифа Сталина по трем причинам.

Первая: перед нами стояла цель – восстановить всю цепь событий.

Вторая: мы хотели понять, что происходило вокруг Сталина незадолго до его ухода. Когда за его спиной уже кипела борьба не на жизнь, а на смерть за место будущего вождя.

Третья: потому что у нас была уникальная возможность представить широкому кругу телезрителей свидетельства людей, которые были непосредственными участниками событий далеких 1952–1953 годов.

Разрабатывая план работы над фильмом, мы разделили его на две части. Во второй речь будет идти непосредственно о борьбе за власть в последний год жизни Сталина, а в первой с помощью редкой хроники и уникальных свидетельств мы решили показать телезрителям и рассказать, как жил, кем был окружен, как себя чувствовал в последний год жизни пожилой семидесятитрехлетний человек – Иосиф Виссарионович Сталин.

И хотя все, кто хоть немного знал Верховного Главнокомандующего, утверждают, что у Сталина не было жизни вне политики, интриг и управления страной, мы все-таки попытаемся это сделать.

Чтобы лучше узнать человека, обязательно нужно увидеть его дом. У Сталина дома вроде бы и не было. Сначала он жил в Кремле, потом на разных дачах, и только когда архитектор Мирон Мержанов построил дачу в Кунцево, она стала его домом. Именно на Ближнюю дачу мы и отправились с самого начала. Здесь он обитал последние годы, отсюда в марте 1953 года на санитарной машине увезли тело того, кто был великим Сталиным.

С конца сороковых годов распорядок жизни именно этого дома все больше и больше определял порядок хода вещей в огромной стране. Здесь проходили ночные обеды с Берией, Маленковым, Хрущевым, Ворошиловым, а по всей стране, от Прибалтики до Дальнего Востока, у телефонов не спали секретари обкомов. Вдруг Хозяин позвонит?

Эта дача не может не стать одной из героинь нашего фильма еще и потому, что дряхлеющий вождь проводил здесь в конце жизни все больше и больше времени.

«Сейчас стоит недалеко от Кунцево мрачный пустой дом, где отец жил последние двадцать лет, после смерти мамы», – пишет Светлана Аллилуева, единственная дочь вождя, его любимица, в своих «Двадцати письмах к другу». И далее она добавляет: «Дом этот, во всяком случае, как-то похож на жизнь этих последних двадцати лет. У меня ничего не связано с ним, я его не любила никогда».

Нашей группе Ближняя дача таковой не показалась, хотя хранители дачи сказали нам вскоре после нашего приезда, описывая ее особенности:

– А вы знаете, что в доме не растут цветы?

Мы не знали, но это факт: цветы там, где последние годы жил Сталин, почему-то не растут. Мы также не знали, что на даче есть бункер, в который Сталин так ни разу и не спустился. Во время бомбежек он сидел на втором этаже, в солярии, и смотрел на Москву. А генералу Власику, умолявшему его спуститься вниз, говорил:

– Спокойно, наша бомба нас найдет...

Или что-то в этом роде.

То, что это место связано с новейшей историей России, ощущаешь сразу, кожей. Ощущаешь ровно в ту секунду, как только попадаешь на огороженную высоким глухим забором территорию.

Первоначально дом был одноэтажный, он стоял среди сада и цветов. Наверху во всю крышу был сделан солярий. Потом дом много раз перестраивали по планам его хозяина. В сорок восьмом году был пристроен второй этаж, позже, в сорок девятом, там был огромный прием в честь китайской делегации. Это был единственный раз, когда второй этаж использовался.

Именно сюда, на Ближнюю дачу, мы привезли человека, молчавшего до последнего времени, – Николая Петровича Новика. Николай Петрович исполнял обязанности начальника охраны Сталина с июля 1952 года по март 1953-го. На этом посту он сменил легендарного генерала Власика. То, как выглядел этот уже далеко не молодой человек, нас поразило. Костюм, галстук, шерстяной пуловер были тщательно подобраны по цвету, рубашка – будто только из магазина, ослепительно-белая, с жестким воротником. Нам часто приходилось беседовать с ветеранами спецслужб, но этот человек выделялся из общего ряда. Наверное, сказывались годы, проведенные в Австрии, где Николай Петрович Новик был резидентом нашей разведки.

Это было морозным февральским днем. Николай Петрович вошел в прихожую сталинской дачи, где он не был сорок семь лет. Он начал вспоминать прямо с порога – так захлестнули эмоции. Мы снимали в режиме репортажа, без специального света, звук писали на микрофон, вмонтированный в камеру. Его эмоции остались на пленке.

– Территория изменилась. Я посмотрел – кое-что построили здесь... – непонятно кому, нам или сам себе, сказал Новик.

В годы, когда Николай Новик приступил к своим обязанностям по охране первого лица государства, неплохо было бы к Сталину приставить и личного врача.

Из журнала посетителей следовало, что с 1950 по 1953 год резко сократилось число лиц, бывавших на приеме у Хозяина в кремлевском кабинете. Если в предвоенном 1940 году зарегистрировано более двух тысяч посещений, то в 1950 году их было около семисот, в 1952 и 1953 годах – менее пятисот. В день не больше десяти человек. Длительными стали и перерывы в приемах. В 1950 году такой перерыв составил около пяти месяцев. С первого августа до двадцать второго декабря Сталин никого не принимал в Кремле.

Следующий перерыв длился около полугода – с 9 августа 1951-го по 12 февраля 1952 года. За этим резким снижением активности стояла лишь одна причина – здоровье. На эту тему Сталин уже не мог позволить себе шутить так, как в 1936 году, когда ответил корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс в Москве, внезапно сообщившему о смерти Сталина:

«Милостивый государь!

Насколько мне известно из сообщений иностранной прессы, я давно уже оставил сей грешный мир и переселился на тот свет. Так как к сообщениям иностранной прессы нельзя не относиться с доверием, если Вы не хотите быть вычеркнутым из списка цивилизованных людей, то прошу верить этим сообщениям и не нарушать моего покоя в тишине потустороннего мира.

С уважением И. Сталин.

26.10.1936 г.».

Вот такой был шутник.

Мы держали в руках историю болезни Сталина Иосифа Виссарионовича, 1879 года рождения. Но она была написана в марте 1953 года, когда консилиум врачей ставил диагноз бывшему уже без сознания вождю. До этого времени Сталин к врачам почти не обращался. Это поразительно, но на территории дачи не было санчасти, там не дежурил врач. Почему – об этом разговор ниже, а сейчас можно только констатировать: все это пагубно сказалось именно в марте 1953-го, когда он нуждался в экстренной медицинской помощи. А так каждодневно ближайшее окружение отмечало большое количество простудных заболеваний – Сталина постоянно мучила ангина. Существовали и другие недуги, у него явно было повышенное давление – временами у него было неестественно красное лицо. Еще ходили слухи, что он часто страдал расстройством желудка, это отмечала и Светлана, его дочь. И все это на фоне общего старческого ослабления организма.

Итак, здесь в 1952 году жил пожилой и очень нездоровый человек. Это понимал и он сам. Это понимало и его ближайшее окружение.

Старческая немощь и усталость неумолимо давали о себе знать, хотя Сталин тщательно скрывал это от окружающих.

– Был случай, когда он – мне охранники рассказывали – канавку не сумел перешагнуть, так надо было немножко прыгнуть и ухватиться за березку; если бы не ухватился, упал бы. Охранник не может быть так близко, чтобы даже в таких случаях подхватить. Мог бы упасть, и он сказал: «Вот проклятая старость!» Прокомментировал: «Проклятая старость!»

Этот эпизод рассказал Николай Петрович Новик.

Мы так подробно остановились на теме здоровья Сталина, потому что именно оно послужило толчком к началу интриг в его ближайшем окружении. Друг друга они уничтожали давно, а вот о том, кто будет первым после смерти Хозяина, серьезно задумались именно тогда, в начале пятидесятых. Тем более что у них была веская причина сильно испугаться.

«Вы все состарились! Я вас заменю!» – крикнул сотрапезникам Сталин поздно ночью за ужином в конце 1951 года.

Товарищи по партии слишком хорошо его знали, чтобы не задуматься о своем самом ближайшем будущем. Не та ли ночь послужила толчком к странной цепи событий, сопровождавших последний год жизни Сталина? От слежки за семьей Сталина до интриг на XIX съезде партии, от ареста преданнейшего Власика до странного поведения примчавшихся на дачу Берии, Хрущева и Маленкова, так и не оказавших помощи упавшему на пол Хозяину 1 марта 1953 года. Впрочем, обо всем этом мы еще подробно расскажем ниже, а пока имеет смысл изучить быт Ближней дачи – основного места событий последнего года жизни Сталина.

И все-таки – дом

Когда попадаешь на дачу в первый раз, сразу же ощущаешь незримое присутствие Хозяина. Здесь почти все так, как было при его жизни.

Более того, обслуживающий персонал утверждает, что дух Хозяина живет на этой даче. Нам неоднократно приходилось снимать по ночам, и мы на собственной шкуре убедились в правдивости этих утверждений.

Сталин, как правило, жил в комнате, которую все называли «малой столовой». Он спал на кушетке, там ему стелили постель. А большой письменный стол обычно был завален бумагами. Часто он перекусывал за этим же столом. Накрывали на краю. Сдвигали бумаги, стелили скатерть, приносили какие-то бутерброды, чай. На столе стояли и стоят сегодня несколько телефонов, по которым Сталин мог связаться с внешним миром: один был обычным городским телефоном, а другой – аппаратом прямого вызова. На нем нет диска набора. Еще один телефон – коммутация правительственной связи. В буфете стояла посуда, хранились медикаменты, которые Сталин, по воспоминаниям дочери, выбирал сам. Медикаменты... Мы еще вернемся к ним, когда будем описывать события, происходящие в стране. Именно в 1952 году, когда началось «дело врачей», это обычное слово было приравнено, как сказал поэт, «к штыку». Или к любому другому орудию убийства. Но пока речь не об этом. Просто мы хотим сказать, что в этом шкафу находилась обыкновенная аптечка необыкновенного человека.

Что еще было в этой малой столовой? Камин, ковер – предметы роскоши, как их понимал Хозяин этого дома. Вот и получается, что рабочий кабинет, столовая, комната отдыха и спальня были одним и тем же помещением – все, как сказали бы сегодня, в одном флаконе – и меняли свое название в зависимости от того, что делал Сталин: работал или обедал, отдыхал или принимал визитеров.

Здесь стоит сказать об удивительном сталинском противоречии. С одной стороны, многочисленные дачи в Подмосковье и на юге, где он не бывал годами, но при этом там находился полный штат obsługi, с другой – поразительная личная неприязнательность. С одной стороны, доставленная самолетом архангельская селедка и роскошный образ жизни сына Василия, с другой...

Седьмого ноября 1952 года исполнялось тридцать пять лет Октябрьской революции. Недели за две до праздников хозяйственники обнаружили, что бекеша Сталина (это такая шинель, подбитая мехом) пришла в негодность.

Николай Новик:

– Конечно, там подкладка уже вытерлась. Там мех какой-то недорогой, я даже не знаю, какого зверя; он действительно на боках и руках очень здорово вытерся. И мне говорят, что надо заказать по этому же размеру точно такую же, такого же цвета. Все такое, ну вроде бы так – подменить и немножко обмануть, что ли, Сталина. Вот. Они меня спрашивают: «Как надо это сделать?» Я говорю: «Нет, я на это не могу пойти».

Чтобы было понятно, «они» – это сотрудники охраны дачи Сталина.

Потом «они» долго обсуждали варианты: заказывать – не заказывать, сделать тайком или поставить в известность охраняемое лицо? Нашли Соломоново решение: все-таки решили заказать новую бекешу, и за разрешением отправились к Хозяину. В течение полутора минут Сталин внимательно осматривал, вещь, указал, где надо подремонтировать, и дал понять, что никаких обсуждений новой покупки не будет.

– Он на гардероб свой не обращал никакого внимания, – продолжал рассказ Николай Петрович. – И в данном случае он только сказал, что я же

пару раз в году одеваю только эту бекешу, и зачем шить? Я там заикнулся, что, может, лучше сшить, но он это отверг.

Когда после смерти Сталина на Ближней даче описывали имущество, одним из первых личный гардероб вождя увидел начальник отдела Управления охраны МГБ СССР, в то время полковник, Николай Захаров. Его интервью мы тоже записали, когда готовили к выпуску этот фильм.

Вот, что он рассказал нам. Мы оставляем речь наших героев точно такой же, как ее зафиксировала телекамера.

– Все-таки интересный штрих: когда я открыл гардероб, посмотрел и думаю: «Чуж я мож!» Я хотя и небольшой тогда еще был начальник, не успел, но, думаю, я богаче. Ха!

В платяном шкафу Сталина висели: два френча, шинель. Что еще помнил Захаров?

– Значит, ботинки стоят одни, видно, там, где он обувался. Так... и что так?.. да... валенки, двое валенок. Одни – новенькие, белые, новенькие; вторые – подшитые. Новенькие, не одеты ни разу. Все!..

Только это и составляло личное имущество Сталина.

Именно в малой столовой вечером 1 марта Сталина найдут лежащим на полу. Из малой столовой можно выйти в прихожую. Из прихожей виден большой зал. В нем принимали гостей, здесь Хозяин обедал с членами Политбюро, попутно решая судьбы страны. А может быть, они решали судьбы страны, попутно обедая. Кому как нравится.

«В просторной, без украшений, но отделанной со вкусом столовой на передней половине длинного стола были расставлены разнообразные блюда в подогретых и покрытых крышками тяжелых серебряных мисках, а также напитки и другая посуда, – писал Милован Джилас – соратник Тито, второй человек в югославской иерархии. – Каждый обслуживал себя сам и садился, куда хотел, вокруг свободной половины стола. Сталин никогда не сидел во главе, но всегда садился на один и тот же стул: первый слева от главы стола».

Нам показали тот самый стул, на который всегда садился Хозяин. Но, зная обычаи власть предержащих, позволим себе усомниться в том, что у членов Политбюро не было постоянных мест. Наверняка каждый знал, как близко к Генеральному секретарю ему можно садиться и кто может сидеть непосредственно рядом с ним.

Но вернемся к описанию ужина...

«Выбор еды и напитков был огромным – преобладали мясные блюда и разные сорта водки. Такой ужин обычно длился по шесть и более часов – от десяти вечера до четырех-пяти утра. Ели-пили не спеша, под непринужденный разговор, который от шуток и анекдотов переходил на самые серьезные политические и даже философские темы.

Сталин поглощал количество еды, огромное даже для более крупного человека. Чаще всего это были мясные блюда – здесь чувствовалось его горское происхождение», – сообщает далее Джилас.

С этим описанием Джиласа не соглашается начальник 6-го отдела 9-го управления охраны, полковник КГБ Геннадий Николаевич Коломенцев. Он долгое время возглавлял службу, обеспечивающую безопасность питания руководителей партии и правительства. Все питание Сталина, когда он находился на работе и дома, обеспечивал именно его шестой отдел. Уж он-то точно знает, что ел и что пил Иосиф Виссарионович.

– Вот некоторые говорят, что Сталин по национальности грузин, значит, любил грузинскую кухню. Это неправда. Он по существу ведь вырос среди русских людей, он привык к русской кухне. Любил простую русскую еду: блины да самую простую картошку в мундире, запеченную в духовке.

И еще маленькая деталь по поводу его грузинских корней. Вот что пишет Светлана Аллилуева в своей книге, описывая детские годы:

«Брат мой Василий как-то сказал мне в те дни: «А знаешь, наш отец раньше был грузином». Мне было шесть лет, и я не знала, что это такое – «быть грузином». Он пояснил: «Они ходили в черкесках и резали всех кинжалами».

А сейчас мы снова вернемся на ужин, описанный Джиласом, который, справедливости ради заметим, происходил в середине сороковых годов. Но такие ужины или обеды, как их принято называть в Европе, продолжались до самой смерти вождя. Именно после такого обеда в марте пятьдесят третьего Сталин не проснулся утром, как обычно. Но об этом позже, а сейчас читаем, что пишет Джилас:

«Пил он скорее умеренно, чаще всего смешивая в небольших бокалах красное вино и водку».

Здесь Джилас ошибается. В своих воспоминаниях генерал армии Штеменко описал случай, как на таком обеде он решил отведать водки, которую пил Сталин, наливая ее себе из графина. Как истинно русский человек, считающий, что у соседа все лучше (тем более у такого!), бывший начальник штаба Советской Армии решил непременно попробовать этой особой водки. Вот что он пишет в своих мемуарах:

«Когда Сталин встал, чтобы сменить тарелку, я быстро схватил заветный графин и налил полную рюмку. Чтобы соблюсти приличия, дождался очередного тоста и выпил... Вода!»

Восклицательный знак.

Да и тот же Коломенцев говорит, что:

«Сталин в этом отношении был очень трезвый человек. Он любил вот такие домашние легкие вина. Были двое крестьян в Абхазии, у которых мы всегда закупали вина. Отправляли самолет и привозили. Для кого – никто не знал».

Приводим этот факт, чтобы еще раз подчеркнуть, как все субъективно. Тот же Джилас пишет, что Сталин ел очень много, а вот Анри Барбюс писал, что Сталин отщипывал маленькие кусочки; кстати, это подтверждает и Светлана. Цитируем дословно:

«...Он ел совсем мало, что-то ковырял и отщипывал по крошкам».

Однако дальше добавляет:

«...Но стол должен был быть уставлен едой. Таково было правило».

Длинный стол со стульями замерли в ожидании очередного ночного обеда, но после смерти Хозяина в этом доме больше этот стол не накрывали.

Из большого зала можно попасть в кабинет, совмещенный со спальней. Одноместная кровать холостяка-аскета. Всюду коричнево-красные тона. Вот и все комнаты, в которых обитал Сталин. А еще из большого зала можно выйти на застекленную веранду, которая была пристроена в последние годы. Сталин любил ее, но больше всего времени проводил на маленькой западной терраске. Летом здесь дольше всего было видно солнце. Еще Хозяин любил, чтобы

в лесу были беседки с крышами и без или просто, чтобы на деревянном настиле стоял стол, а рядом плетеная лежанка или шезлонг. Он всегда любил гулять по парку.

«Сад, цветы и лес вокруг – это было самое любимое развлечение отца, его отдых и интерес, – пишет дочь. – Сам он никогда не копал землю, не брал в руки лопаты, как это делают истинные любители садоводства. Но он любил, чтобы все было возделано, убрано, чтобы все цвело...»

Из всех окон виден лес, в котором, собственно, и расположена дача. Сталин любил гулять по лесу. Когда строились дома, он сам показывал, где устраивать просеки, какие кусты сажать, какие деревья вырубать. Прогуливаясь, мог остановиться возле охранника и задать какой-нибудь каверзный вопрос.

Из прихожей вправо идет длинный коридор. Эту часть Ближней дачи до нас не снимал еще никто. В этой части дома располагались служба и охрана. В одной из комнат пульт, по которому с помощью датчиков, вмонтированных в двери, охрана могла отслеживать перемещения Хозяина внутри дома. А вот кухня тогда, в пятьдесят втором, считалась стратегическим объектом. И не случайно – Сталин боялся отравления. А самым простым путем отправить человека на тот свет при помощи яда во все века было отравление пищи.

– Все продукты направлялись со спецбазы, которая в то время еще находилась в Варсонофьевском переулке, – вновь свидетельствует начальник 6-го отдела 9-го управления Геннадий Николаевич Коломенцев – отдела, который отвечал за безопасность питания высшего руководства страны. – Вся продукция, которая поступала для руководителей партии и правительства, проходила очень тщательную проверку. У нас большая система была. – Здесь мы еще раз напомним, что воспроизводим речь наших героев в точности, как ее зафиксировала пленка. – Ну, об этой системе я говорить не могу, поскольку она и до сих пор считается секретной. Но мы давали полную гарантию, что те продукты, которые направляем охраняемым, та пища, которая готовится на особой кухне, совершенно безопасна. То есть вопрос о том, чтобы отравить через это... Это было исключено полностью.

Геннадий Николаевич Коломенцев – высокий, худой, лысоватый человек. Во время службы все время находился рядом с дефицитными продуктами, напитками, сигаретами. Его ведомство, например, готовило специальные сигареты «Новость» для Л.И. Брежнева с пониженным содержанием никотина, а позже тридцатиградусный армянский коньяк для того же Генерального секретаря. О самом Коломенцеве злые языки говорили, что у него всегда в карманах было две пачки сигарет: «Мальборо» для себя и «Ява» для любителей стрельнуть. Но вернемся на дачу – к боязни Верховного Главнокомандующего быть отравленным.

– Когда Сталин находился на работе, в Кремле, питание он получал с особой кухни, – продолжает Коломенцев. – Все туда привозилось в опломбированных термосах, там был буфет, там была подавальщица, которая принимала эти термоса, подогревала, когда необходимо было, Сталину подавала.

У Сталина же, по воспоминаниям Хрущева, были свои методы проверки качества и пригодности пищи. Осмотрев предложенный репертуар блюд, он намекал окружению, которое из них ему более всего приглянулось. И вот тогда Анастас Иванович Микоян или сам мемуарист первыми пробовали указанное блюдо, а затем подтверждали, что Хозяин, как всегда, не ошибся в своем выборе.

Итак, пища отпадала, оставались медикаменты, пуля и аэрозоли. История спецслужб знает, что таким способом неоднократно устранялись неудобные лица. Однако помещение,

в котором находился вождь, было слишком большим, а значит, потребовались бы большие емкости, которые многочисленные охранники не могли бы не заметить. А допустить мысль, что охрана выступила в такой ситуации единым фронтом с гипотетическими заговорщиками, практически невозможно.

Живший почти постоянно на даче, окруженный десятком охранников, Сталин в полной безопасности себя не ощущал. Тем более после того, как в результате сложнейшей закулисной борьбы он вынужден был убрать своего многолетнего начальника охраны генерала Власика. О том, что стояло за отстранением Власика, вы узнаете позже, а пока еще одно свидетельство того, насколько беспокойно ощущал себя в этот год хозяин страны вообще и хозяин кунцевской дачи в частности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.